

— Говорю вам, этому мальчику нужно как можно скорее забыть, что бы это ни было. В таком состоянии он никогда не заведет настоящих друзей в школе.

— Не нужно торопить его, дорогая. Мы просто должны отнестись к этому с пониманием и позволить Каято справиться с этим в удобном для него темпе.

Когда я проваливался в короткую и неглубокую дремоту, в моей голове вдруг промелькнуло воспоминание о том, как мои родители поссорились, когда я учился в младших классах, если я правильно помню. Из моей спальни было слышно, как они кричали друг на друга в гостиной.

— Ради всего святого, он даже не умеет ездить на поезде! Что он будет делать, когда ему придется выйти в реальный мир и найти работу?

— Нам ведь сейчас не нужно думать так далеко вперед, правда? К тому же, сейчас не так много мест, где можно работать из дома!

— Пожалуйста! Это только для предпринимательской работы на полставки или очень, очень маленького подмножества привилегированных должностей. Давай попробуем быть немного более реалистичными, хорошо?

— Я думаю, тебе нужно быть более внимательной к Каято! Он старается изо всех сил, дорогая.

Какое ужасное воспоминание. Ничто так не угнетало меня, как ссоры родителей, особенно если они касались меня. Они спорили из-за меня и моих будущих перспектив. Да, «будущее» - слово, которое всегда оставляло кислый привкус на моем языке, когда сходило с моих губ. Временами мне даже казалось, что меня раздавит под тяжестью всех тех последствий, которые заключены в этом отвратительном слове. Мне никогда не нравилось думать о будущем. Ни капельки. Я и так находился под слишком большим давлением, пытаюсь просто держать голову над водой и продолжать жить настоящим.

— Давление? Нет. Ты просто боишься, мой мальчик. Не родителей, не школы, а чего-то гораздо большего.

Я вспомнил слова дяди Курехико.

Боишься? Да, теперь я вспомнил - именно то, о чем дядя собирался рассказать мне во сне. Даже тогда, когда я был совсем маленьким мальчиком, его ответ удивительным образом задел меня за живое. И с тех пор мои мысли не изменились - я знал, чего действительно боюсь. Это было то же самое, что напугало дядю Курехико, заставив его вести жизнь затворника, и, вероятно, то, чего так боялся Акира.

Будущее.

Я боялся течения времени. Того, что может принести завтрашний день.

Потери близких. Обострения болезней. Поступления в колледж. Найти работу. Стихийных бедствий, несчастных случаев, прощаний, старости, неизбежности смерти и потери всего того счастья, за которое я боролся в жизни, - всего, чем я когда-то дорожил.

Все, чего должен был бояться каждый, таилось впереди, возможно, даже подстерегало прямо на пороге завтрашнего дня. И все же люди всегда говорили о будущем с такими звездными глазами, в таких причудливых тонах. Наверное, потому, что только так они знали, как жить дальше. Будущее должно было быть ярким и прекрасным, наполненным всем тем, на что они когда-либо смели надеяться. Только искренне веря в это, человек мог обрести счастье, о котором мечтал, так говорили. Однако на самом деле будущее было непрозрачным и неопределенным - его никто не мог знать, кроме того, что оно непременно оставит после себя несметные беды.

Но пока время не останавливалось, мы были свободны от этой неопределенности. Мы могли жить дальше, не задумываясь о том, чем я буду заниматься всю оставшуюся жизнь, или о том, что Акира будет отвечать за свои поступки перед законом. В таком случае, возможно, эта временная заморозка и была тем, что нам было нужно с самого начала. Может быть, это наше спасение.

— Ты хочешь просто... оставить всё замороженным?— сказала Акира, нахмутив брови. Я почувствовал облегчение от того, что она хотя бы не набросилась на меня за то, что я просто предложил это, и не отвергла идею. — Ведь у нас нет выбора в этом вопросе, когда мы даже не знаем, как заставить мир снова начать двигаться, верно?

— Вообще-то, я думаю, что у меня есть неплохие предположения на этот счет, — сказал я.

— Что?! Тогда почему, черт возьми, ты не сказал об этом до сих пор, тупица?! — крикнула Акира, подойдя ко мне и вцепившись в мое лицо. Ну, поехали. Похоже, это была та часть, из-за которой я должен был беспокоиться, что она может взорваться.

— Слушай, прости меня, ладно?! Но клянусь, я понял это только несколько часов назад, а ты спала, так что да...

Я сделал несколько шагов назад, предлагая это оправдание. Акира, смотревшая на меня в упор, тоже отступила, хотя глаза ее были решительно сужены.

— Что ж, тогда послушаю, — сказала она.

— Итак, мы знаем, что я пережил как минимум три временных заморозки, верно? Одну, когда я был в третьем или четвертом классе, одну, когда я был в восьмом, и теперь эта, когда я в одиннадцатом. Я изо всех сил старался хорошенько обдумать, что происходило перед каждой из этих ситуаций, чтобы найти хоть какую-то взаимосвязь между ними, и в конце концов понял,

что у них есть одна общая черта. И это то, что, я уверен, объединяет и ваши обстоятельства.

Акира зажала подбородок между большим и указательным пальцами, чтобы обдумать все это, а затем ее лицо озарилось, как будто она пережила момент эврики.

— «Чувствуешь, что вы на волоске от гибели? — спросила она.

— Именно так, — ответил я. — Все три раза я был на грани отчаяния.

В первый раз это была ссора родителей.

Во второй - из-за издевательств одноклассников.

А в этот раз я почувствовал себя в ловушке и случайно причинил боль одному из ребят в моей группе во время классной экскурсии.

Если смотреть на все это поверхностно, то утверждать, что в любой из этих ситуаций я испытывал настоящее отчаяние, довольно смешно - особенно по сравнению с тем, что случилось с Акирой. Но для меня все это были те самые невыносимые стрессовые обстоятельства, которые заставляли меня чувствовать, что я больше не хочу жить.

— И если мы знаем, что спусковым крючком является отчаяние, — предположил я, — то логично предположить, что только обратное может избавить нас от этого явления.

— То есть... надежда или что-то в этом роде?

— Что-то вроде этого, да. По крайней мере, это моя догадка.

— Твоя догадка? По-моему, довольно хлипкая...

Плечи Акиры опустились, как будто она потеряла всякую надежду на меня.

Я был совершенно уверен, что заморозка времени, которую я испытал еще в начальной школе, закончилась, когда я появился у двери в квартиру дяди Курехико. В своем детском сознании я, наверное, молилась, чтобы он смог спасти меня от неприятной гаммы эмоций, которую оставила во мне ссора родителей. Может быть, когда я дошла до двери его квартиры, мне показалось, что я вижу свет в конце тоннеля, и этот проблеск надежды заставил время снова начать двигаться вперед.

Во второй раз я решил, что толчком послужило успешное осуществление мести. Избив их обоих металлической битой и скрывшись с места преступления... Наверное, я почувствовал

определенное чувство выполненного долга. Или же мне показалось, что с моих плеч наконец-то свалился груз, и на этой волне заморозка времени закончилась.

— Но независимо от того, надежда это или нет, я полагаю, что это, вероятно, не очень строгий набор критериев, — сказал я. — Особенно если я смог выйти из заморозки времени, даже когда учился в начальной школе. Так что, скорее всего, здесь нет никаких особых хитростей или техник - если только это не основано на везении, в чем я тоже сомневаюсь.

Акира сложила руки и хмыкнула, обдумывая сказанное. Она все еще не была полностью уверена.

— Но если это просто поиск надежды, то мне кажется, что мы бы уже точно покончили с заморозкой времени, верно? Ведь мы в пути уже месяц, и у нас определенно было несколько хороших моментов.

— Да, и поэтому я думаю, что мы должны найти причину, чтобы надеяться на что-то конкретное.

— Да? Например?

— Например, на будущее.

Глаза Акиры расширились, как будто мой ответ застал ее врасплох.

— Будущее, да... — тихо повторила она, и выражение ее лица становилось все более и более противоречивым, когда она почесала затылок. — Черт возьми, мне очень не нравится, что, похоже, ты что-то задумал...

Просто хорошо провести время или быть готовым к тому, что заморозка времени закончится, - это не то же самое, что чувствовать надежду на будущее. И хотя Акира не скрывала, что ненавидит заморозку времени и все ее неудобства, я не слышал от нее ничего оптимистичного в плане того, что она хотела бы сделать, когда мы выйдем из нее. Похоже, мы с ней действительно были на одной волне, по крайней мере в том, что касалось самого важного.

Тем не менее, если условие прекращения заморозки времени действительно было тем, о чем я подозревал, то оно, как и говорила Акира, выглядело довольно хлипким. Даже более того, оно казалось слишком слабым. Что, если бы кто-то из нас вдруг решил перевернуть все с ног на голову, проходя прямо перед застывшей машиной? От одной мысли о том, что время может внезапно прийти в движение, пока мы едем по шоссе, у меня по коже побежали мурашки.

— Ну, думаю, я поняла, о чем ты говоришь, — сказала Акира. — Но... мне все равно нужно время, чтобы все обдумать. Я имею в виду твое предложение.

Я не мог винить ее за это. Это определенно не было легким решением - жить в будущем или остаться здесь, в этом мире, вне времени. Оба варианта имели довольно серьезные последствия, и я полагал, что для нее чаша весов не так легко склонится в ту или иную сторону.

— Справедливо, — сказал я. — Тогда давай подумаем об этом, пока мы идем.

И с этими словами я направился вниз по дороге. Независимо от того, какой выбор она сделала, нам лучше вернуться в настоящий город, чем стоять здесь перед этим старым караоке-салонном. Акира ничего не ответила, но тем не менее последовала за мной. Когда мы шли, не говоря ни слова, она нарушила молчание, рассказав мне личный анекдот.

— Когда я училась в начальной школе, — начала она, — я совсем не умела плавать. Я была единственной девочкой во всем классе, которая не умела, вообще-то. И когда бы я ни пыталась, я просто начинала барахтаться, как будто вот-вот утону, и очень стеснялась, что меня кто-то увидит, когда я буду в воде. Так что, как ты можешь себе представить, я всегда ненавидела дни в бассейне на уроках физкультуры.

Я внимательно слушал, но ничего не говорил.

— В четвертом классе у нас был тест по плаванию. Нужно было проплыть весь двадцатипятиметровый бассейн кролем, чтобы сдать экзамен, но если наши ноги хоть раз коснулись дна, мы должны были дополнительно заниматься плаванием во время летних каникул. Я была так подавлена этой мыслью, что даже не могла заснуть в ночь перед тестом - просто лежала в своей кровати и мечтала, чтобы завтрашний день никогда не наступил. Если бы время тогда остановилось для меня, это было бы просто мечтой. Но вот взошло солнце, и мне пришлось сдавать тест вместе со всеми. А я не только не умел плавать, но и был в еще худшем состоянии, чем обычно, потому что не сомкнула глаз накануне.

Акира слегка вздохнула, прежде чем продолжить.

— В итоге я выставила себя полной дурой перед всеми одноклассниками, и меня записали на летние уроки плавания. Хотя сейчас, когда я думаю об этом, мне кажется, что все, что мне действительно было нужно тогда, - это немного больше времени. Времени, чтобы заниматься самостоятельно, без посторонних глаз. Времени, чтобы хорошенько выспаться. И время, чтобы хорошенько подкачаться и настроиться на сдачу теста. Но у меня не было времени ни на что из этого.

В этот момент Акира остановилась на месте.

Я тоже перестал идти и повернулся к ней лицом.

— И сейчас я снова чувствую себя именно так. Как будто мне просто нужно больше времени. Я знаю, что, возможно, я просто оттягиваю неизбежное... но мне кажется, что если у меня будет

время подготовиться морально, то, возможно, даже такой безнадежный неудачник, как я, сможет найти в себе мужество встретить этот жестокий мир, полный лжи и боли, понимаешь, о чем я? Так что, наверное, я хочу сказать... Да. Думаю, я могу поддержать это твоё предложение.

Как только она произнесла эти слова, из моей груди вырвался теплый всплеск восторга. Я понимал, что с моей стороны было бы неправильно радоваться тому, что весь остальной мир показывает мне средний палец, но это определенно заставило меня почувствовать, что мы с Акирой только что соединились на еще более глубоком уровне. Мы все еще были вместе и надолго.

— Спасибо, — сказал я. — Очень приятно слышать это от тебя.

Акира слегка улыбнулась в ответ, а затем повернулась лицом к дороге.

— Итак, что мы будем делать дальше?

— Честно говоря, я еще не думал об этом. Но я думаю, что мы можем продолжать двигаться в общем направлении к дому моего дяди, просто чтобы больше не было необходимости так торопиться.

— Значит, теперь мы можем просто не торопиться, да?

— Именно, — с энтузиазмом кивнул я.

Я чувствовал себя одновременно нервным и взволнованным, как будто мы наконец-то по-настоящему освободились от связывавшего нас заклятия под названием «время». Отныне мы могли валять дурака и бездельничать как угодно и сколько угодно - и никто не мог нас осудить или помешать. Но самое главное - нам больше не нужно было думать о будущем... и лучшего чувства в мире не придумаешь.

— Эй, в таком случае... — сказала Акира. — Я бы хотел кое-куда сходить, если ты не против.

— Да? И куда же? — спросил я.

Акира покраснела и озорно почесала щеку.

— Ну... Ты же любишь горячие источники, верно?

И вот мы изменили курс и направились на запад, к знаменитому курорту с горячими источниками у основания нагорья Насу - деревне Насу Онсен. Потребовался целый день ходьбы, чтобы добраться сюда для этого небольшого обхода. Всю дорогу мы шли в гору под

крутым уклоном, поэтому изрядно попотели. Но чем выше мы поднимались, тем больше неровные дороги снова становились красиво вымощенными, а по обе стороны от них выстроились старые деревянные здания. В конце концов мы увидели небольшую речку, протекающую через маленькую горную общину, через которую были перекинuty старые и элегантные мосты.

— О,. Я уверен, что уже видел это место по телевизору, — сказал я, указывая на большой деревянный отель с горячими источниками, который выглядел немного старше, чем все остальные. — Может, для начала зайдем сюда?

Акира дала свое согласие, и мы вдвоем направились в здание.

Короче говоря, мы сделали правильный выбор. Я не могу ничего сказать о качестве воды или эффективности минералов, но вид, открывающийся из открытой ванны на заднем дворе, определенно был тем, о чем стоит написать дома. Невероятные осенние пейзажи - километры нетронутой природы со спектром деревьев, сочных красных, желтых и зеленых оттенков - были достаточны, чтобы поход в гору сам по себе стоил того.

После долгого омолаживающего купания в ванне я снова отправился в комнату отдыха. Там я обнаружил Акиру, которая сидела у подоконника, глядя на улицу и охлаждаясь с помощью вентилятора в традиционном стиле. Не знаю, откуда она его взяла.

— Ого, ты быстро закончила, — сказал я.

Она перестала обмахивать себя веером и посмотрела на меня.

— Да, хотела остановиться, пока не наелась. Раз уж мы проделали такой путь, я хочу осмотреть как можно больше разных мест.

— Хех. Похоже, ты действительно намерена выложить все свои деньги. Ну... все ноль йен, то есть.

— Да ладно. Ты ведь тоже не платишь, бу-бу.

— Ладно, справедливо, — сказал я и сел рядом с ней.

Акира положила свой веер на журнальный столик перед нами, затем встала и подошла к туристу, который, прислонившись к стене, читал путеводитель. Она выхватила книгу из его рук, словно это была бесплатная газета, и начала перелистывать страницы, а затем издала удивленный вздох.

— Вот это да! — сказала она. — У них там впереди даже смешанное купание!

— О, интересно, — сказал я. — Всегда считал, что так делают только в глухих местах, но это место не так уж далеко от проторенной дорожки.

Акира повернулся ко мне лицом и вызывающе ухмыльнулся.

— Ну, теперь мы здесь. Хочешь попробовать?

— Бвух?!

— Ха-ха! Чувак, ты быстро начал краснеть!

Акира теперь гоготала, как гиена, и я чувствовал, как мое лицо становится все краснее и краснее. Ненавижу, что ей всегда удавалось так легко распушить мои перья. Я решила хоть раз попробовать контратаковать.

— Что ты имеешь в виду? — сказал я. — Я не против, если ты...

— Не, ну ладно. Не строй из себя крутого. Я знаю, что ты не такой.

— Нет, я думаю, это ты ведешь себя самодовольно. Ты знаешь, что на самом деле никогда бы этого не сделала - ты предложила это только потому, что думала, что я струшу.

Акира сердито надула лицо. Она сунула путеводитель обратно в руки невинного прохожего и подошла ко мне, чтобы помериться со мной взглядом.

— Знаешь что? — сказала она. — Ты в деле. Поехали, чувак.

Подождите... Я что, только что подписал себе смертный приговор?

Я уже чувствовал, что начинаю дрожать. Но я знал, что если откажусь сейчас, Акира никогда не позволит мне пережить это. Поэтому я просто встал, сказал ей, чтобы она шла впереди, и мы вдвоем вышли из здания и направились к трактиру с банями для смешанных полов.

Идти до него оказалось гораздо дольше, чем я ожидал. Нам пришлось довольно долго топтать копытами по длинным, узким, извилистым горным дорогам. Казалось, что мы сейчас буквально отправимся в поход в глушь, и это заставило меня беспокоиться, правильно ли мы идем. Но вот, после часа ходьбы, мы наконец-то добрались до гостиницы в традиционном стиле, которую Акира видела в путеводителе. Он выглядел таким старым, что, наверное, был построен в конце 1800-х годов. Прямо перед зданием был небольшой горячий источник, что-то вроде открытого бассейна. Других клиентов, судя по всему, не было.



— Значит, это смешанная баня прямо здесь? — спросил я.

— Ну, если я правильно помню... — ответила Акира, вертя головой из стороны в сторону, перебирая в памяти свои воспоминания. — Я уверена, что в книге говорилось о двух типах смешанных ванн. Главное отличие в том, что в открытых купальнях нужно надевать купальный костюм, а в закрытых - все, что угодно.

— А, понял...

— Ну, чего мы ждем? Давайте зайдем.

О, Боже... Мы действительно это делаем?!

Мое сердце, казалось, сейчас выскочит из груди, но я, несмотря на здравый смысл, снял туфли и последовал за ней в здание. В интерьере определенно чувствовался продукт своей эпохи, наполненный антикварной мебелью и черно-белыми фотографиями, которыми были увешаны стены. Внешний вид - это одно, но, войдя внутрь, я словно перенеслась в Японию довоенной эпохи.

В конце коридора мы подошли к раздевалке, и, судя по всему, купальня находилась сразу за ней. Мы с Акирой просто стояли на месте, как будто какой-то невидимый барьер не позволял нам пройти дальше.

Никто из нас не произнес ни слова.

Краем глаза я украдкой взглянул на Акиру, надеясь уловить выражение ее лица, и был немного удивлен, увидев в нем намек на трепет. Одного этого было достаточно, чтобы я немедленно прекратил эту глупую игру в салочки.

— Знаешь что, может, лучше не будем, — сказал я.

— Нет, — сказала Акира. — Мы сделаем это.

— Но...

— В одежде, — сказала она, проходя вперед. — Мы войдем одетыми.

— Э-э-э... Ты точно хочешь это сделать?

Откуда взялось это странное упрямство? Неужели она действительно предлагала нам просто залезть в ванну в одежде, как стеснительные дети в общественном бассейне? А разве это не

было бы нечестным поступком в природном горячем источнике? И можно ли вообще назвать это совместным купанием, если на нас обоих будет вся одежда?

Несмотря на все эти вопросы, я последовал за Акирой в раздевалку, где она села на скамейку и начала снимать носки. Мое сердце заколотилось, но это были единственные предметы одежды, которые она сняла. Я тоже снял носки, а потом свернул их в комок и сунул в карман.

И вот, наконец, мы вошли в купальню. В ванной, к счастью, не было ни одного человека. Внутри было довольно тускло, а пол и ванна были сделаны из простого, неотесанного бетона. Для украшения на стене висела большая злобная маска тэнгу. Но пока я стоял и чувствовал себя немного подавленным гнетущей атмосферой, Акира уже закатывала штанины. Схватив стоящее рядом ведро для мытья, она плеснула немного горячей воды на ноги, чтобы согреть и ополоснуть их, а затем осторожно погрузила пальцы в ванну.

— О, нет. Не получится, — сказала она. — Слишком глубоко. Я намочу штаны.

Она тут же вытащила ногу, затем присела на край ванны и просто сунула руки в воду. Серьезно? Ты, наверное, шутишь... Для чего мы вообще сюда пришли?

— Давай, Мугино, — сказал Акира. — Иди сюда.

— Хорошо.

Я присел рядом с ней, а затем погрузил руку в воду, словно проверяя ее на прочность. На ощупь она оказалась немного горячее, чем обычно бывает вода в ванной.

— Круто, — сказала Акира. — Теперь мы можем сказать, что мы купались вместе, да?

Не уверен, что зашел бы так далеко... Но если она решила сказать себе это, то я был не против подшутить над ней.

— Да. Вообще-то, это очень приятно.

Как только я это сказал, выражение лица Акиры вдруг стало кротким.

— Эй, Мугино. Ты ведь сказала мне правду, когда говорил, что тебе не нравятся парни?

Этот вопрос она задала мне в самый первый день нашего путешествия. Я не знал, почему ей понадобилось подтверждать это сейчас, но я кивнул.

— Должен признаться, иногда я начинаю забывать, что ты вообще мальчик... — сказала она.

— Хм. Не знаю, как на это реагировать...

— Так что... Что ты обо мне думаешь?

Я сделал двойной дубль; теперь я был действительно озадачен. Ответить на это было еще сложнее, чем на ее последнее заявление. Акире потребовалось несколько мгновений, чтобы понять, к чему это привело, прежде чем ее глаза расширились, и она испустила небольшой вздох осознания.

— О, прости! — сказала она. — Я не имела в виду, что это странно или что-то в этом роде! Просто, наверное, мне интересно, как ты меня классифицируешь в своей голове.

Хех. Классический отход от темы, как я вижу. Ее лицо тоже ужасно покраснелось, несмотря на то, что рука была единственной частью ее тела, которая была погружена в воду. Но я решил, что должен хотя бы проявить любезность и дать ей искренний ответ, поэтому я все обдумал.

Конечно, я считал, что в данный момент было бы справедливо называть Акиру своим другом, и я был уверен, что она тоже считает меня своим другом. Но если она спрашивала, как я к ней отношусь, то это был уже другой вопрос. Она была привлекательной девушкой, и, возможно, между нами даже зародились романтические чувства. Но я не мог просто сказать, что считаю ее своей девушкой или что-то в этом роде, и я был уверен, что для описания наших отношений есть более подходящее слово. Партнеры? Это было довольно близко, но также легко было истолковать неправильно. Так что если бы мне нужно было сформулировать это как-то более конкретно, чем сейчас, то...

— Наверное, я думаю о тебе как о... своем соратнике, если это имеет смысл? — сказал я.

— Что, как боевой товарищ? — ответил Акира. — И против чего мы сражаемся, а?

— Не уверен... Может быть, против реальности?

Глаза Акиры расширились, словно я застал ее врасплох, но она быстро взяла себя в руки и кивнула в знак понимания.

— Понимаю, понимаю... Интересный взгляд, я полагаю, — сказала она. — Но, хммм... Да, прости, нет. Не думаю, что смогу поставить тебе за это больше, чем среднюю двойку.

Ой. Она была довольно суровой в оценках.

— Прости, учитель. Какой ответ ты искала?

— Сам разберись, тупица, — сказала она, облив меня водой из ванны.

В итоге мы провели в деревне Насу Онсен около трех дней, не спеша бродить по окрестностям и осматривать всевозможные заведения. Насытившись горячими источниками, мы вернулись на шоссе и поехали на юг, в город Уцуномия, который я посетил впервые в жизни, несмотря на то что он находится не так уж далеко от Токио. Весь город казался довольно спокойным и умиротворенным, возможно, благодаря большой реке, которая протекала прямо через сердце города, разделяя его на две части. Просто гулять по проспекту и смотреть на все эти причудливые здания и кондоминиумы вдоль набережной было довольно живописно. Но наша спокойная прогулка была прервана, когда Акира заметила что-то интересное и издала взволнованный возглас.

— Эй, смотри! — сказала она. — Там впереди каток!

Я перевел взгляд в ту сторону, куда она указывала, и, конечно же, на одном из зданий висела большая вывеска с надписью «Ледовая арена Уцуномия».

— Хочешь пойти и посмотреть? — спросила Акира, уже уходя в том направлении. Похоже, она действительно была не прочь покататься на коньках. Хотя, если подумать, она уже рассказывала мне, что они катались на коньках во время уроков физкультуры, не так ли? Может быть, это просто ее северная кровь вызвала к дому.

Когда мы добрались до катка, снаружи он ничем не отличался от обычного спортзала. Когда мы вошли в здание, нас встретили автоматы по продаже билетов и стойка администратора, за которой находилось несколько полок с коньками, которые, судя по всему, можно было взять напрокат.

— Скажи мне, какой у тебя размер, — сказала Акира. — Я пойду и подберу пару.

Я назвал ей свой размер обуви, и она перепрыгнула через прилавок и начала осматривать полки. Почти сразу же она вернулась обратно с двумя парами коньков в руках. То ли это свидетельствовало о том, какой эффективной воровкой она стала за время поездки, то ли просто говорило о том, как она была рада сделать это вместе со мной.

С коньками в руках мы отправились на площадку, где нас сразу же встретила леденящая до костей волна холодного воздуха, словно кто-то открыл дверь огромного холодильника. Я был немного удивлен тем, насколько холодно там было. Большинство других посетителей катка в этот вторник утром были семьями, и у большинства из них были маленькие дети. Акира села на скамейку рядом с катком и начала надевать коньки. Я последовал ее примеру, наблюдая за тем, как она правильно их зашнуровывает.

— Они хорошо и плотно сидят? — спросила она.

— Да, думаю, да, — ответил я.

— Дай-ка посмотрю.

Акира наклонилась со своего места, чтобы осмотреть мою работу. Я бросил мимолетный взгляд на ее декольте, но быстро смутился и отвел взгляд.

— Да, по-моему, достаточно хорошо, — сказала она. — Ну что ж, пойдем.

Акира вышла на каток и тут же начала легко кататься. Тем временем я медленно, на неуверенных ногах, вышел на лед, все время держась за низкую стенку катка. Но, выйдя на лед, я понял, что мне удивительно легко держаться на ногах, и попробовал отпустить перила.

— Ух ты, что за?!

Вот дерьмо! Здесь в два раза скользче, чем я ожидал!

Я заскрежетал лезвиями коньков по льду, снова цепляясь за стену изо всех сил. Мне определенно нужно было больше тренироваться, прежде чем я смогу делать это самостоятельно.

— Подойди еще немного сюда, почему бы и нет? — позвала Акира из центра катка. Она стояла на льду совершенно неподвижно, словно это было самым простым делом на свете.

— Ни за что, я не смогу, — сказал я. — Слишком скользко.

— Нет, ты просто слишком сильно напрягаешься. Попробуй позволить своему импульсу сделать большую часть работы.

— Не знаю, хорошая ли это идея, но ладно...

Я решил, что могу попробовать еще раз. Я осторожно оттолкнулся от стены, позволив себе парить, как облачко над льдом, как и говорил Акира. Так я определенно чувствовал себя более устойчиво - только теперь у меня не было возможности остановиться.

— Эй, подожди! — крикнул я. — Я даже ничего не делаю, но все равно скольжу вперед! Это место под уклоном, что ли?!

— Очевидно, что нет, придурок. Ты всегда будешь двигаться вперед, пока твой центр тяжести находится позади тебя.

— Подожди, правда? Но какой в этом смысл?

— Или, погоди-ка, он был спереди? Черт, теперь я забыла...

Пока Акира наклоняла голову, размышляя над этим, я потерял равновесие и упал на задницу. Я пополз по холодному льду на руках и коленях к краю катка. Я официально решил, что больше никогда не захочу отпускать стену.

— Чувак, ты безнадежен, — сказал Акира. — Вот, я покажу тебе, как это делается.

С этими словами Акира оттолкнулась и начала кружить по арене на большой скорости.

Черт возьми, как же она быстра! При этом ее движения были настолько плавными и грациозными, что мне было трудно поверить, что она просто случайно катается на коньках. Ее тело было так сильно наклонено вперед, что я не понимал, как она не падает. Она сделала один большой полукруг по катку, а затем пронеслась через других замерших фигуристов, как лыжник, совершающий слалом.

— Черт... — пробормотал я в восхищении, и на мгновение мы встретились взглядами. Она ухмыльнулась, затем прибавила темп и начала кататься задом наперед. Я даже не подозревал, что такое возможно. Затем она подняла одну ногу вверх, сильно опустила ее и с силой взмыла в воздух. Она сделала небольшой вираж в воздухе и грациозно приземлилась на лед, а затем на коньках вернулась к тому месту, где находился я. Она положила руки на талию и выпятила грудь.

— Хе-хе-хе... Как тебе это нравится?! — хвастливо сказала она.

— Вау, ты как профессиональная фигуристка! — воскликнул я. — Ты так хороша, что я не думаю, что смогу чему-то научиться, просто наблюдая за твоим примером! Ты брал уроки или что-то в этом роде?

— Нет, учитель физкультуры научил нас этому еще в начальной школе. Большую часть того, что я знаю, я выучил, занимаясь дополнительно после школы. Хотя я немного удивлен, что у меня все еще получается после стольких лет. Видимо, я просто прирожденный, да?

— Да, без шуток... — Я был в таком благоговейном восторге, что мог только поддерживать ее, пока она напевала себе под нос. — С такими навыками ты должна честно попытаться попасть на Олимпиаду или что-то в этом роде, как по мне.

— Нет, ни за что. В начальной школе и так было полно детей намного лучше меня. И это стоит кучу денег, если ты хочешь действительно работать, чтобы стать профессиональной фигуристкой.

— Правда? Ха, я бы не догадался...

— Я просто хочу кататься для удовольствия, и мне этого достаточно. Но тебе придется начать практиковаться, если ты хочешь перестать держаться за стену, друг мой.

И на этой ноте Акира снова принялся празднично кататься.

Конечно, у нас было все время в мире, чтобы я мог потренироваться, но я уже мог сказать, что это будет не моя чашка чая. Я прекрасно знал, что мои спортивные рефлексy просто ужасны, но я не ожидал, что буду настолько безнадежной развалиной. Хотя, наверное, более позитивный взгляд на это заключается в том, что теперь я узнал свой уровень мастерства и не опозорился ни перед кем, кроме Акиры. Конечно, трудно сказать, что мне было весело, но наблюдать за тем, как она с детским восторгом катается на коньках, было достаточно, чтобы порадоваться, что мы пришли сюда.

<http://tl.rulate.ru/book/117558/5312831>